

Её нынешнее положение императрицы находилось под угрозой, и у неё не было ни возможности, ни уверенности, чтобы упрекнуть императора за то, что он не назначил Второго принца наследником престола. Какая польза от того, что император благосклонен к принцу? Разве он сможет действовать так же законно, как наследник престола?

Если бы её сын был наследником, разве осмелились бы чиновники так запросто сравнивать будущего правителя страны с каким-то хромым, появившимся неизвестно откуда?

Линь Юнчан был всего лишь министром чинов, а её отец — нынешний канцлер!

Однако её отец не встал на её сторону, а, напротив, возглавил группу, которая требовала сместить императрицу и назначить на её место более достойную! Что значит «более достойную»? Разве это не намек на ту лису, Драгоценную супругу Цинь?

А этот маленький негодяй из семьи Се! Её сын так хорошо к нему относился, как он посмел?!

Но все это придется оставить на потом. Сейчас ей нужно в первую очередь сохранить своё положение императрицы. С этой мыслью она сняла с головы фэнчао — символ императрицы — и, опустившись на колени, произнесла:

— Отец прав. Мой сын совершил столь тяжкий проступок из-за моего неправильного воспитания. У меня нет ни лица, ни способностей быть матерью этой страны. Я умоляю Ваше Величество отправить меня в холодный дворец.

— Это безумие! — разгневанно воскликнул император, увидев императрицу с растрепанными волосами, стоящей на коленях. Он резко поднял её. — Ты — хозяйка внутренних покоев, мать нации, тебе не положено стоять на коленях! Если твой сын совершил ошибку, разве это только твоя вина? Я тоже виноват. Они кричат, что ты не достойна быть императрицей? Тогда пусть я тоже не буду императором!

Как и императрица, он больше всего хотел обрушиться на Се Сысина! Но сейчас он не мог тронуть его. В обычное время у такого повесы, как Се Сысин, было бы множество слабых мест, и даже если бы его не казнили, он бы точно получил серьезный урок.

Но сейчас Се Сысин был героем, который разоблачил предательство и пожертвовал родственниками! С раннего детства он находился под влиянием своей матери, старшей принцессы, и отца, маркиза Се, и его авторитет в армии был высок. Сейчас же он был на пике славы. В армии говорили, что в семье Се тигр не рождает щенков, и что он — верный слуга императора и народа, с сердцем, полным преданности.

К тому же, командир Императорской гвардии был из семьи Се! Даже если сейчас Се Фэй уехал подавлять мятеж, разве среди 50 000 гвардейцев, оставшихся охранять столицу, не было его доверенных лиц? А среди 10 000, охраняющих дворец, разве не было его ставленников? Усадьба маркиза Се всё ещё стояла в столице!

Чем больше император думал об этом, тем больше его охватывали подозрения. Если раньше он доверял семье Се, то сейчас его переполняли сомнения.

— Приведите старшую принцессу на аудиенцию!

В отличие от хаоса в столице, в семье Линь жизнь шла своим чередом. Единственное отличие заключалось в том, что все члены семьи, занимаясь боевыми искусствами, постепенно добавили к оздоровительным упражнениям приемы, направленные на самозащиту и

обладающие некоторой долей смертоносности.

Дед Линь, держа в руке меч, медленно принял довольно внушительную позу и произнес:

— Нынешний император совсем выжил из ума. В молодости он был еще более или менее адекватен, но сейчас всё больше сходит с ума.

— Наша семья тоже в непростой ситуации. Нас выставили вперед, как мишень, герцог Цай, и этот мелкий, мстительный человек уже наверняка запомнил нас. Какие теперь могут быть хорошие дни? — с беспокойством произнес второй дядя Линь, размахивая не заточенным мечом. Рука, привыкшая держать кисть, через некоторое время начала дрожать, как решето.

Услышав это, третий дядя Линь потерял концентрацию, и стрела, выпущенная им, пролетела мимо цели, устремившись в другую сторону.

Младшие члены семьи Линь тренировались на другой стороне тренировочного поля, когда внезапно стрела пролетела мимо них. Серебряное копьё мгновенно выдвинулось из стороны и с громким звуком отбило стрелу.

— Третий дядя! Не мог бы ты перестать стрелять в разные стороны? — Линь Мэй, держа в руках серебряное копьё, величественно стояла в центре, указывая на мишень вдаль.

Третий дядя Линь поспешил извиниться. Стрелы, которые он использовал для тренировки, имели наконечники из воска, и на таком расстоянии они не могли причинить боль. Но почему каждый раз, когда он натягивает тетиву, стрела улетает в сторону? Нет, если стрела всегда улетает в сторону, то, может быть, стоит целиться именно туда?

Линь Мэй с открытым ртом наблюдала, как её дядя нацеливается прямо на них!

Линь Хэчэн, который руководил тренировкой детей, тоже был в замешательстве. Его старший брат не был таким мелочным человеком, чтобы, услышав замечание от племянницы, вымещать злость на детях.

Затем, к изумлению всех детей, третий дядя Линь натянул тетиву, выпустил стрелу, и та вонзилась в край мишени на другой стороне.

Семья Линь: «...»

Это была не та мишень, в которую он целился, но это был первый раз, когда третий дядя Линь попал в цель, и это было достойно празднования.

После утренней тренировки привратник сообщил о визите заместителя министра чинов, господина Ху.

Дед Линь велел впустить Ху Гаоминя и, глядя на старого лиса, который выглядел как обычно, прямо спросил:

— Что привело господина Ху сюда?

Этот старый лис действительно преуспел в карьере. Раньше, не имея связей, он примкнул ко Второму принцу; теперь, когда он оказался под контролем Второго принца, его уже почти бесполезный покровитель рухнул. Сейчас, глядя на самодовольное выражение лица старого лиса, можно было понять, что он нашел нового покровителя.

Ху Гаоминь действительно нашел нового покровителя, и сегодня он пришел к своему начальнику не для того, чтобы хвастаться... ну, не только для этого. Сделав глоток чая, он принял серьезное выражение лица и сказал:

— Я пришел сегодня, чтобы предложить сватовство нашего третьего сына, Ху Чэ, за вашего старшего сына, Линь Даня.

Дед Линь был так возмущен, что его борода чуть не взлетела. Холодно произнес:

— Родители ребенка находятся в Учжоу, я, как дед, не могу принимать такие решения.

— Что вы говорите! Конечно, я подожду, пока господин Линь Хэсун вернется в столицу, чтобы официально нанести визит. Кроме того, вы — дед Линь Даня, и должны знать об этом. Кстати, наш третий сын отправился в Учжоу, чтобы найти Линь Даня.

— Бам! — Дед Линь громко ударил по столу и в гневе воскликнул. — Ты не мог бы лучше контролировать своего сына?!

Вместо того чтобы сидеть дома, он постоянно бегает к нам, а теперь, когда наш старший сын уехал в такой далекий Учжоу, он всё равно смог его найти, это просто... бесстыдство! Ему следовало запретить этому маленькому лису и их Даньданю скрываться вместе в усадьбе.

Несмотря на явный гнев деда Линь, Ху Гаоминь даже не дрогнул и спокойно произнес:

— Наш Ани влюблен в Даньданя, и мы, как родители, должны помочь им, не так ли? Кроме того, господин, вы не задумывались о нынешней ситуации? Семья Линь оказалась в эпицентре событий, как будто в кипящем масле, и когда ситуация стабилизируется, император нанесет удар, и тогда семья Линь окажется в крайне трудном положении.

— Осмелюсь спросить, господин, разве вы не хотите сохранить хоть немного крови Линь? Четвертый принц еще слишком молод, и ему потребуется время, чтобы вырасти.

Нынешние события вряд ли заставят императора отречься от престола. Кроме того, старый лис Линь, несмотря на свой гнев, достиг такого уровня в карьере, что не так легко выдает свои эмоции.

Ху Гаоминь ушел, оставив деда Линь в гостиной, где тот долго сидел в одиночестве:

— В семье Ху нет ни одного хорошего человека!

На самом деле, при нынешней ситуации, если император будет продолжать упрямяться, они вполне могут сместить его, используя как мягкие, так и жесткие методы. Проблема в том, что после отречения императора, Четвертый принц всё еще слишком молод, и если он взойдет на престол, семья Линь в кратчайшие сроки сможет достичь высот власти. Но сейчас в стране всё еще нужен правитель, чтобы уравновесить силы.

Если Четвертый принц взойдет на престол, несмотря на то, что Се Сысин с радостью вонзил нож в спину Второму принцу, семья Се вряд ли будет рада возвышению семьи Цай. Даже если для Се Сысина любой принц, взойшедший на престол, будет его двоюродным братом, он не может представлять волю всей семьи Се.

Теоретически, сейчас было бы наиболее безопасно, если бы Первый принц взойшел на престол. Но семья Цай ни за что не согласится работать на других.

Так или иначе, семья Линь ожидает очень трудный период. Если они выстоят, то смогут подняться еще выше, если нет — всё кончено. Но слова Ху Гаоминя заставили деда Линь задуматься: неужели действительно стоит отдать предпочтение этому маленькому лису из семьи Ху? В конце концов, их Даньдань тоже не совсем равнодушен к Ани...

Семья Линь смогла удержаться, но семья Е оказалась в гораздо более сложной ситуации.

<http://bllate.org/book/17701/1652723>